УДК 347.94

ЭЛЕКТРОННЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ: ПРОБЛЕМЫ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ И ОЦЕНКИ

Федорук Д.А.[1]

магистрант,

Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Россия

Аннотация

В статье исследуются процессуальные проблемы представления и оценки электронных доказательств в арбитражном судопроизводстве. Разграничиваются электронный документ, электронный образ бумажного документа, цифровая копия и сведения, существующие непосредственно в электронной среде. Рассматриваются критерии установления происхождения, подлинности и целостности цифровой информации, значение электронной подписи, нотариальной фиксации, экспертизы и совокупной оценки доказательств. На основе судебной практики обосновывается вывод о необходимости разграничения допустимости электронной информации и достоверности содержащихся в ней сведений.

Ключевые слова: электронные доказательства, арбитражный процесс, электронный документ, электронная подпись, электронная переписка, скриншот, допустимость доказательств, достоверность доказательств, целостность данных, судебная экспертиза.

---

[1] ***Научный руководитель - Синенко В.С.,*** *доцент кафедры трудового и предпринимательского права, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Россия*
Sinenko V.S., *associate professor of the department of labor and business law****,*** *Belgorod state national research university, Belgorod, Russia*

ELECTRONIC EVIDENCE IN THE ARBITRATION PROCESS: PROBLEMS OF PRESENTATION AND EVALUATION

Fedoruk D.A.
master's student,
Belgorod state national research university,
Belgorod, Russia

Abstract

The article examines the procedural problems of the presentation and evaluation of electronic evidence in arbitration proceedings. A distinction is made between an electronic document, an electronic image of a paper document, a digital copy and information existing directly in the electronic environment. The criteria for establishing the origin, authenticity and integrity of digital information, the importance of electronic signature, notarial fixation, examination and aggregate evaluation of evidence are considered. Based on judicial practice, the conclusion is substantiated on the need to distinguish between the admissibility of electronic information and the reliability of the information contained in it.

Keywords: electronic evidence, arbitration process, electronic document, electronic signature, electronic correspondence, screenshot, admissibility of evidence, reliability of evidence, data integrity, forensic examination.

Электронная форма доказательственной информации ставит перед арбитражным судом прежде всего вопрос о возможности проверить ее происхождение и содержание. Представление файла, скриншота либо переписки еще не устанавливает, кто создал соответствующую информацию, изменялась ли она после создания и может ли быть связана с конкретным участником спора. Вместе с тем цифровая форма сама по себе не образует основания для отказа в исследовании доказательства. Юридическая проблема находится в другой

плоскости: необходимо разграничивать возможность процессуального использования электронного материала и достоверность сведений, которые с его помощью предполагается доказать. Именно такое разграничение позволяет избежать как необоснованного недоверия к цифровой информации, так и противоположной ошибки, когда техническая форма воспринимается как самостоятельная гарантия подлинности.

Часть 1 статьи 64 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ определяет доказательства как «полученные в предусмотренном настоящим Кодексом и другими федеральными законами порядке сведения о фактах, на основании которых арбитражный суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения лиц, участвующих в деле, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела» [1]. При этом часть 1 статьи 75 АПК РФ прямо относит к письменным доказательствам документы, выполненные «в форме цифровой, графической записи или иным способом, позволяющим установить достоверность документа» [1]. Следовательно, действующая система доказательств не исключает электронные сведения и не требует обязательного формирования нового самостоятельного вида доказательств.

Научная дискуссия показывает, что вопрос об их процессуальной природе остается открытым. К.А. Пестова констатирует: «электронные доказательства не выделены в самостоятельный вид, а включены в более широкое понятие письменных доказательств» [10, с. 193]. Д.А. Затеева занимает более критическую позицию: «основной проблемой использования электронных доказательств выступает то, что они не закреплены как правовой феномен на законодательном уровне» [8, с. 221]. Представляется, однако, что основная сложность состоит не в отсутствии электронных материалов в АПК РФ, а в недостаточной детализации способов проверки их происхождения и неизменности.

При этом важно различать несколько объектов. Порядок, утвержденный приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 28 декабря 2016 г. № 252, разграничивает электронный документ, первоначально созданный в электронной форме и подписанный электронной подписью, и электронный образ, представляющий собой отсканированную копию бумажного документа [3]. К ним нельзя механически приравнивать скриншот переписки или веб-страницы, так как в последнем случае требуется установить не соответствие скана бумажному оригиналу, а источник цифровой информации, автора сообщения, момент фиксации и сохранность содержания. Сам способ подачи файла через электронную систему суда также ничего не говорит о достоверности самого доказательства.

Поэтому центральное место приобретает проверяемость. Н.В. Александрова и Н.В. Иванов относят к значимым критериям «надежность способа, с помощью которого подготавливалось, хранилось или передавалось электронное сообщение; надежность способа, при помощи которого обеспечивалась целостность информации» [6, с. 56]. Н.И. Данилов и М.Л. Толстова дополняют этот подход, указывая, что «должна быть обеспечена возможность проверки подлинности цифрового доказательства и отсутствия его модификации с момента создания» [7, с. 67]. Эти критерии конкретизируют общий подход статьи 71 АПК РФ, согласно которой достоверность устанавливается именно в результате проверки и исследования доказательства, а не выводится из формы его представления.

Электронная подпись позволяет решить часть этих задач, но не все. Пункт 2 части 3 статьи 5 Федерального закона от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи» предусматривает, что неквалифицированная электронная подпись «позволяет определить лицо, подписавшее электронный документ», а пункт 3 связывает ее с возможностью обнаружить последующее изменение документа [2]. Тем самым подпись имеет значение для атрибуции и контроля целостности. Но даже действительная подпись не доказывает истинность

фактического утверждения, содержащегося в подписанном документе. Этот вопрос остается предметом оценки по статье 71 АПК РФ.

Особенно отчетливо различие допустимости и достоверности проявляется при оценке электронной переписки. В Постановлении Арбитражного суда Уральского округа от 4 апреля 2024 г. № Ф09-1476/24 по делу № А76-22958/2022 нижестоящие суды отклонили сообщения в мессенджере, в частности, из-за отсутствия нотариального удостоверения. Кассационный суд указал: «Из буквального толкования данной нормы не следует, что электронная переписка и скриншоты страниц в сети «Интернет» должны заверяться нотариально». При этом переписка не оспаривалась другой стороной, заявление о фальсификации отсутствовало, а суд первой инстанции непосредственно исследовал ее на устройстве. В результате отказ от оценки такого материала был признан процессуально неправильным [4].

Противоположный по результату, но не по юридической логике подход виден в Постановлении Арбитражного суда Северо-Западного округа от 29 января 2025 г. № Ф07-17713/24 по делу № А56-17906/2024. Ответчик ссылался на переписку в мессенджере и нотариальный протокол ее осмотра как на подтверждение поставки товара. Однако сообщения не позволяли достоверно установить принадлежность телефонного номера, личности и полномочия участников, а надлежащих документов о передаче товара представлено не было. Суд специально отметил, что нотариальные протоколы «могут подтверждать факт авторства, времени и места создания или получения электронного документа или ресурса, но не достоверность содержания этих документов» [5]. Таким образом, нотариальная фиксация усиливает доказательственную проверяемость, но не превращает содержание сообщения в установленный факт.

Тот же принцип применим к скриншотам. Д.Р. Зверев верно подчеркивает, что «другие участники судебного процесса сохраняют право оспорить подлинность и достоверность представленных скриншотов» [9, с. 123]. Поэтому для снимка экрана имеют значение адрес ресурса, время фиксации, сведения о

лице, осуществившем ее, содержание страницы и возможность сопоставить зафиксированные сведения с другими материалами дела. Нотариальный осмотр способен подтвердить существование определенного содержания в конкретный момент, но не удостоверяет истинность размещенной информации.

При споре об изменении файла, его первоначальном содержании или технических характеристиках могут потребоваться специальные знания. Статья 82 АПК РФ допускает назначение экспертизы для разъяснения вопросов, требующих таких знаний. Но экспертиза не должна становиться автоматической реакцией на любое возражение относительно цифрового материала. Т.Н. Шмидт отмечает, что «суд вполне может и не назначить экспертизу, если сочтет, что в материалах дела достаточно данных, подтверждающих достоверность рассматриваемого доказательства» [11, с. 423]. Метаданные, исходный файл, сведения информационной системы и техническое исследование здесь выступают средствами проверки, значение которых определяется характером возникших сомнений.

Отсутствие специальной главы АПК РФ об электронных доказательствах поэтому еще не означает отсутствия механизма их оценки. Более оправданным представляется не введение нового вида доказательств, а уточнение части 3 статьи 75 АПК РФ. К.А. Пестова [10] справедливо связывает действующую модель с неоднозначностью судебных подходов, однако сама классификационная реформа не решает вопрос о том, как проверять конкретный цифровой материал. Целесообразно закрепить возможность суда при мотивированном оспаривании подлинности требовать первоначальный электронный файл и сведения, необходимые для установления его источника и целостности, если они объективно доступны представляющей стороне. Такое правило дополнило бы существующую возможность истребовать оригинал, не устанавливая формального требования о нотариальном удостоверении или обязательной экспертизе для каждой цифровой информации.

По итогам анализа следует заключить, что электронная форма доказательства не предопределяет ни его допустимость, ни его достоверность. Действующий АПК РФ уже позволяет использовать электронные документы, переписку и иные цифровые материалы, поэтому основная проблема находится не в признании самой возможности их представления, а в процессуальной проверке конкретного источника. Суду необходимо установить, откуда происходят сведения, можно ли идентифицировать их автора или отправителя, сохранилось ли первоначальное содержание и подтверждаются ли соответствующие обстоятельства другими материалами дела. Судебная практика показывает, что отсутствие нотариального удостоверения не может автоматически исключать электронную переписку, но и нотариальный протокол не устраняет необходимость проверки ее содержания и связи с участниками правоотношения. Электронная подпись, метаданные, непосредственный осмотр цифрового носителя и экспертиза имеют различное доказательственное назначение и должны применяться соразмерно характеру возникшего спора. Поэтому наиболее обоснованным направлением совершенствования статьи 75 АПК РФ является уточнение порядка представления первоначальных цифровых данных при мотивированном оспаривании их подлинности, а не создание отдельной формальной категории электронных доказательств.

Библиографический список:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 15.12.2025, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2026) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3012.

2. Об электронной подписи: Федеральный закон от 06 апреля 2011 г. № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 15. – Ст. 2036.

3. Об утверждении Порядка подачи в арбитражные суды Российской Федерации документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа: приказ Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 28 декабря 2016 г. № 252 (ред. от 20.02.2018) // Бюллетень актов по судебной системе. – 2018. – № 4.

4. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 04 апреля 2024 г. № Ф09-1476/24 по делу № А76-22958/2022 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/xwD4GINY6854/ (дата обращения: 12.10.2026).

5. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 29 января 2025 г. № Ф07-17713/24 по делу № А56-17906/2024 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/0hcWywxCsxH6/ (дата обращения: 12.10.2026).

6. Александрова, Н.В., Иванов, Н.В. Правовая природа электронных доказательств в гражданском судопроизводстве в условиях цифровизации / Н.В. Александрова, Н.В. Иванов // Oeconomia et Jus. – 2022. – № 2. – С. 52-60.

7. Данилов, Н.И., Толстова, М.Л. Цифровые технологии в доказательственном процессе гражданского судопроизводства / Н.И. Данилов, М.Л. Толстова // Oeconomia et Jus. – 2025. – № 4. – С. 61-69.

8. Затеева, Д.А. Электронные доказательства в гражданском судопроизводстве в эпоху цифровизации правосудия: теоретические и практические аспекты / Д.А. Затеева // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2023. – № 4 (153). – С. 219-225.

9. Зверев, Д.Р. Скриншот как электронное доказательство в арбитражном судопроизводстве / Д.Р. Зверев // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2025. – № 2 (61). – С. 119-125.

10. Пестова, К.А. Влияние цифровизации на реализацию принципа состязательности в гражданском процессе (на примере доказывания) / К.А.

Пестова // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2026. – Т. 10. – № 1. – С. 191-198.

11. Шмидт, Т.Н. Электронные доказательства в арбитражном процессе / Т.Н. Шмидт // Современный ученый. – 2025. – № 5. – С. 419-425.